

Аграрная политика Российской империи в Казахской степи сквозь призму православного миссионерства

Д.Ш. Муфтахутдинова^{1а}

¹Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>, e-mail: dilaratatar@mail.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению аграрной политики Российского государства в Казахской степи, а также изучению влияния татарской земледельческой и бытовой культуры на казахов, переходящих к оседлому образу жизни. На основе изученных архивных и этнографических источников раскрывается процесс изменения бытовой культуры казахов в период перехода к оседлому образу жизни. Было выявлено, что, когда казахи стали заниматься земледелием, они меняли свой быт не на русский, а на татарский. Под влиянием татарской мусульманской культуры казахи укреплялись в исламской идентичности и, несмотря на усилия православного миссионерства, в большей части оставались мусульманами.

Ключевые слова: миссионерская деятельность; православная церковь; татары; казахи; мусульмане

Для цитирования: Муфтахутдинова Д.Ш. Аграрная политика Российской империи в Казахской степи сквозь призму православного миссионерства. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):562–584. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-562-584

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Agrarian policy of the Russian Empire in the Kazakh steppe through the prism of Orthodox missionary work

D.Sh. Muftakhutdinova^{1а}

¹*Kazan State Institute of Culture, Kazan, the Russian Federation*

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>, e-mail: dilaratatar@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the consideration of the Russian state agrarian policy in the Kazakh steppe, as well as reveals the influence of the Tatar sedentary agricultural practices and everyday culture on the Kazakhs, moving towards a settled way of life. The paper studies the investigated archival and ethnographic sources, describing the process of changing the everyday culture of the Kazakhs in the process of transition to a settled way of life. The study presents that during the transition to agriculture that happened to last the whole 19th century, the Kazakhs transformed their way of life not to Russian model, but to the Tatar one. Under the influence of Tatar Muslim culture, the Kazakhs strengthened their Islamic identity and, despite the efforts of Orthodox missionary work, for the most part remained Muslims.

Keywords: missionary activity; Orthodox Church; Tatars; Kazakhs; Muslims

For citation: Muftakhutdinova D.Sh. Agrarian policy of the Russian Empire in the Kazakh steppe through the prism of Orthodox missionary work. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):562–584. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-562-584

Введение

В современном научном дискурсе не прекращаются споры о характере имперской политики аккультурации на восточных окраинах России. Сложность оценивания многофакторных процессов, происходивших в Казахской степи в результате ее модернизации, предопределяет высокую актуальность и значимость данной проблемы. В таких уездах, как, например, Кустанайский и Уральский, наряду со славянским элементом в процессах аккультурации существенное место занимал и тюркский, представленный татарской и башкирской культурами. Безусловно, он конкурировал с имперским проектом и оказывал существенное влияние на политику российских властей, что делает данную тему еще более востребованной и актуальной для изучения. Методологической основой статьи является концепция «фронтирной модернизации», то есть развития народов и окраинных территорий до уровня внутренних регионов России, происходящего в условиях слабости имперской

власти и незавершенности интеграции этих регионов в политико-правовое пространство страны [1].

Историография проблемы

Историографическая традиция осмысления аграрной колонизации восточных окраин в Российской империи имеет длительную традицию и берет свое начало со второй половины XIX века. Это работы Т.И. Седельникова [2], Ф.М. Уманца [3], Н.М. Ядринцева [4]. В фокусе описания данных процессов были в основном вопросы, связанные с переселенческой политикой, с проблемами взаимоотношений автохтонного населения с переселенцами. Как правило, все работы на данную тему – как дореволюционного, так и советского времени – заканчивались выводом о прогрессивной роли русского народа, принесшего в Степной край передовые методы аграрной культуры и быта. Такие утверждения содержатся и в трудах казахских исследователей советской эпохи: Б.С. Сулейменова [5], Э.А. Масанова [6], Н.Е. Бекмахановой [7], Т. Шоинбаева [8]. Данные тенденции прослеживаются и в работах современных авторов, к которым можно отнести М.К. Чуркина [9], Д.М. Фризену [10], Н.Г. Суворову [11]. Между тем в постсоветской историографии, как российской, так и казахстанской, появляется ряд работ, убедительно показывающих роль татарского народа в модернизационных процессах, проходящих в Казахской степи. Это работы Г.С. Султангалиевой [12; 13; 14; 15; 16], З.А. Махмутова [17; 18; 19] и С.В. Любиченковского [20]. Цель данной работы – раскрыть роль татарской культуры в процессе перехода казахов к оседлости.

Результаты

Переход казахов к оседлому образу жизни совместил два аккультурационных проекта: русский и татарский. Размышляя о термине «аккультурация», большинство авторов, пишущих на данную тему, сходятся на сформированном еще в 30-е годы XX века определении, что это культурное воздействие одного общества на другое без их смешивания в ходе культурного обмена. Однако более глубокое рассмотрение данных процессов выявило, что в ходе аккультурации могли произойти и ассимиляция, и сепарация, а результат

такой политики мог поспособствовать как интеграционным, так дезинтеграционным процессам. Русские культуртрегеры в соперничестве с татарами на территории Казахской степи постоянно пытались ограничить свободу выбора казахам. При этом, будучи доминирующей силой, они всегда пытались оградить «свой объект» от воздействий конкурентов, хотя иногда и удачно пользовались этими посредническими силами. Рассмотрим данные процессы более подробно.

Проведение «русских цивилизационных начал» в степь предполагало переориентирование казахов от кочевого к оседлому образу жизни, т. е. к земледелию, а в религиозном плане – к переходу к православию, ибо в ассоциативном ряду русских понятие «крестьянин» сливалось с понятием «христианин». Главной целью таких документов, как «Устав о сибирских киргизах» (1822 г.) и «Временное положение об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями» (1868 г.), было превращение казахов в сельских обывателей – крестьян. Этот акт высвобождал целинные земли, прежде всего в поймах рек, для заселения русских крестьян, тем самым ослабляя напряжение в земельном вопросе в центральной части России.

Огромное значение в деле интеграции казахских территорий в общеимперское пространство имела деятельность опального тайного советника императора Александра I, генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанского, назначенного в 1819 году губернатором Омского края. Российские власти планировали систематизировать управление в Сибирской степи и заложить основы для постепенной трансформации образа жизни кочевников в сельских обывателей (крестьян) посредством реализации основных положений «Устава о сибирских киргизах». В «Уставе» предписывалось заседателям в приказах, казакам подавать пример к возделыванию земель и хозяйственных заведений. Если будет возможность, заняться садоводством и пчеловодством. Все служащие «должны употреблять старания, чтобы Султаны, Старшины и прочия Киргизцы убеждены были в пользе таковых заведений, доставлять им к тому все способы и помогать нужным советом»¹.

Сперанский, как и многие государственные деятели того времени, был убежден, что казахи – слабые мусульмане. В параграфе 244 откровенно вы-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 38. № 29127.

ражалась надежда на будущую христианизацию казахского народа, притом оговаривалось, что миссионеры действовали бы в степи «одними уверениями и убеждениями без малейшего принуждения». В параграфах 245 и 246 оговаривалось, что «ежели в каком-нибудь округе обращено было в христиан до 1000 человек, то областное начальство обязано испросить пособия к постройке там церкви и постановление местного священника...Священники стараться должны учредить при себе школы для обучения юношества закону, чтению, письму и первым правилам арифметики»².

Казачий этап колонизации степи, который проходил с XVIII по первую половину XIX в., убедил сибирскую администрацию в ее малоэффективности. Уже Сперанский собирался ввести регулярные войска вместо казачьих, которые «беспредельно вели себя в Степи, наводили страх на простой казахский народ» [21]. Однако постоянные восстания казахов не позволили властям ликвидировать казачьи войска. Сделать из казаков земледельцев и хороших хозяев тоже не получилось. Статистические данные по сибирскому казачьему войску свидетельствуют о том, что количество семей, не занимавшихся земледелием, к середине XIX в. достигло 48 %. [9, с. 114] Генерал-адъютант Н.Г. Казнаков отмечал, что казаки из-за своей малочисленности не принесли делу обрусения степи никакой пользы, но сами переняли у казахов их язык и «некоторые, впрочем, безвредные привычки кочевого народа» [9, с. 113]. Вся надежда оставалась на крестьянскую колонизацию, которая интенсивно начала поддерживаться властями во вторую половину XIX в.

Что касается переселения татар в степные земли, то можно заметить, что первоначально татары участвовали в военно-казачьей колонизации края и попадали в степь в качестве служилых татар (емышлы татарлар), занимая должности казаков, указных мулл, толмачей, письмоводителей, конфиден-тов. Немало татар бежало в степь от христианизации и рекрутства. После реформ Александра II стало преобладать переселение крестьян, торговцев и ремесленников в города. Надо заметить, что татары в Степном крае были самым урбанизированным этносом среди тюркских народов, но значительно уступали русским. Больше всего татар проживало в Оренбурге, Троицке, Уральске, Петропавловске, Семипалатинске и Орске. Вся разъездно-меновая

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 38. № 29127.

торговля в Казахской степи находилась в руках мелких и средних татарских торговцев. Но небольшая группа татар жила и в сельской местности.

Местная администрация стала активно привлекать татар и башкир к обучению казахов земледелию. Об этом приграничную администрацию нередко просила сама казахская знать. Например, султан Джалгара Байтюкин считал, что поселение татар на урочище Тасыбек Тогай будет способствовать усвоению казахами земледельческих навыков. Он рассчитывал на то, что казахи постепенно «будут оставлять» занятие кочевым скотоводством и под влиянием татар начнут учиться «приготовлению спаханной земли» к посеву, поскольку сами в этом деле «еще не искусны». А просимые ими «наставники могут усовершенствовать казахов в этом деле»³.

Переходу к земледелию казахов способствовали служилые татары. Этот факт хорошо иллюстрирует следующий документ: «Представление Омского областного начальника де Сент-Лорана генерал-губернатору Западной Сибири от 24 марта 1831 г. №563». В письме чиновник замечает, что ханша Айгынам Валиева, когда находилась в Омске, просила омскую администрацию «снабдить для посева хлеба разными семенами и земледельческими инструментами», отправить для обучения казахов земледелию служилых татар и построить одну мукомольную мельницу [23, с. 156].

О содействии служилых татар в седентаризации казахов свидетельствует донесение письмоводителя А. Байкеева в Оренбургскую пограничную комиссию, в котором он сообщал, что, находясь на службе у управляющего рода кете, «кроме производства письменных дел», он старался «содействовать улучшению быта этого кочующего племени», а именно научил заготавливать на зиму сена, внушал казахам преимущества оседлой жизни. Кроме того, он построил на берегу Каспийского моря, в 120 верстах от Астрахани, дом из сырцового кирпича со всеми хозяйственными постройками. В результате по его примеру казахами было «устроено 135 точно таких же домов» [13, с. 358].

В Оренбуржье большую роль в распространении земледелия играли каргалинские татары. В наказе купцов Сеитовой татарской слободы 1767 г., направленном в «Уложенную комиссию» Екатерины II, отмечалось, что карга-

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК) Ф. 374. Оп. 1. Д. 370. Л. 9.

линские татары развивают внутреннюю торговлю во всех «великороссийских» городах и «приохочивают киргиз к хлебопашеству и торговле» [24, с. 132].

Переходу казахов к оседлому образу жизни немало способствовали и фетвы главы Оренбургского магометанского духовного собрания (их было не менее двенадцати) на арабском и татарском языках, читавшиеся во всех мечетях, расположенных в пределах действия ОМДС, и разъяснявшие верующим пользу земледелия для мусульман [13, с. 357–360].

Развитию земледелия у казахов содействовали и ясачные татары. В частности, по распоряжению управляющего областью в 1827 г. был отправлен в Казахскую степь к старшине Джандаю Токтамышеву ясачный татарин Хисаметдин Хусеинов из «Мензелинской округи, Янурской волости» для «обучения киргиз хлебопашеству». Находился там до 18 мая 1831 года, пока его не отозвали «на прежнее жительство»⁴.

Отсутствие языкового барьера, ментальное и религиозное родство казахов с татарами и башкирами привело, по мнению чиновников и миссионеров, к нежелательным явлениям. Русские культуртрегеры стали замечать, что казахи довольно охотно меняют собственный образ жизни на оседлый, но не утрачивают «свои национальные особенности». В бытовой культуре, даже выстроив избу, они жили как в юрте и перенимали быт не русский, а татарский [25, с. 78–79]. Мало того, русские переселенцы сами стали перенимать тюркские обычаи и традиции. Дело в том, что религиозное преследование государства заставляло бежать на Восток от православной церкви не только татар-мусульман, но и многочисленные толки старообрядцев. Оказавшись в чужом краю, в другом климате, без поддержки рода, односельчан, друзей, люди стремились приспособиться ко всему новому через заимствования многовековой степной культуры кочевников. Притом эти заимствования касались не только бытовой культуры, но и духовной. Процессы «оказывания» русских переселенцев хорошо показаны в работах З.Т. Садвокасовой [26] и Ю.А. Лысенко [27].

Угроза «отатаривания» и усиления исламской идентичности у казахов привела к решению, принятому администрацией Омской области в 1826 году, запретить татарам поселяться на территории внешних округов⁵. С другой сто-

⁴ ЦГА РК. Ф. 338 Оп. 1 Д. 96. Л. 284.

⁵ ЦГА РК. Ф. 338. Оп. 1. Д. 834. Л. 1.

роны, оренбургский военный губернатор П.П. Сухтелен в 1830-х годах предложил проводить линию «торможения оседания казахов». Оседлые казахи могли занять лучшие земли в поймах рек раньше русских, что не входило в планы российской администрации. Реально претворять данную политику в жизнь начали его преемники В.А. Перовский (1833–1842 и 1851–1857 гг.), В.А. Обручев (1842–1851). При генерал-губернаторе А.А. Катенине вышло постановление от 23 января 1860 года «О не дозволении магометанам селиться массами между старою и новою Оренбургскими линиями, и об ограничении причисления Магометан к Оренбургскому казачьему войску»⁶.

Категорически против переселения татар в Степной край были чиновники Департамента духовных дел иностранных исповеданий. По их мнению, если русская администрация срочно не оградит казахов от влияния волгоуральских мусульман, то способные к труду и лучшему будущему казахи будут порабощены в духовном плане татарами и «при большом развитии фанатизма и укреплении сил магометанского духовенства» его «развитие может быть заглушено в самом зародыше» [13, с. 359].

Во второй половине XIX в., опасаясь высокой концентрации татар в Степном крае, власти препятствовали им занимать благоприятные для занятия земледелием территории. Недалеко от Акмолинска, в урочище Джар-Суат, 19 татарских семей основали аул, который получил свое название от зачинателя Джамали Багаутдинова – Джамалеевское. К 1897 году там проживали уже 64 татарские семьи. Обеспокоенные увеличением количества татар власти Акмолинского уезда обратились к правительству с предложением переселить в село русских крестьян. Вскоре в село стало съезжаться население из Воронежской губернии и Малороссии. После увеличения численности переселенцев православного исповедания, в начале XX века, село было переименовано в Воздвиженку.

В 1908 г. Джамали Багаутдинов предпринимает вторую попытку создания вблизи Акмолинска татарского села под названием Джамалеевка. Однако и на этот раз власть запретила татарское название аула, и поэтому оно стало носить название Радовское [28, с. 20].

⁶ Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., 1830–1885. Т. XXXV. Отд. I. Ст. 35370. С. 67.

Тем не менее Казахская степь уже давно была заселена татарами, и в ней проживало не одно поколение так называемых «чала-казахов»⁷. Сбор информации о них в 1840 году выявил, что их было более 465 семей. Из них в Аягузском округе – 155 семейств; в Кокбектинском – 167; в Баянаульском – 7; в Каркаралинском – 40; в Акмолинском – 9; в Кокчетавском – 3; в Кокбектинском – 166. Их основными занятиями были торговля и земледелие. Быт чала-казахов ничем не отличался от татарского. Обнаружив данную категорию населения, Оренбургская пограничная комиссия в 1842 г. вновь подтвердила действие указа 1747 г. о запрещении браков между казахами и татарами, мотивируя это тем, что татары «могут легко скрываться от рекрутства у родственников в степи, которые, стараясь скрывать их, будут подвергаться ответственности вместе с начальством их». Указ действовал в течение столетия и был отменен только в 1846 г. как «мера уже излишняя» [13, с. 359].

В конце XX века власти ограничивают переселение татар в Степной край. Если русским переселенцам давались льготы на пять лет от уплаты налогов и освобождение от рекрутской повинности, то приписанные к городам и селениям татары и башкиры могли стать членами местных общин, но «без права создания отдельных корпораций и без льгот, предоставлявшихся русским переселенцам» [29, с. 254].

По «Положению об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 татарам запрещалось иметь недвижимость в Степном крае и Туркестане. В законе говорилось: «Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в туркестанском крае лицам, не принадлежащим к русскому подданству, а равно всем за исключением туземцам, лицам нехристианских вероисповеданий воспрещается»⁸.

Усилению влияния татарской культуры на казахов были обеспокоены видные миссионеры-просветители. Известный миссионер Н.И. Ильминский подчеркивал, что если казах «осознал и почувствовал неудобства кочевого быта и решается усвоить удобство оседлой жизни, то он всегда усваивает быт не русский, а татарский, реже среднеазиатский» [30, с. 166].

Современный исследователь С.В. Любичанковский также замечает, что в традиции обустривать жилище у татар и казахов было чрезвычайно много

⁷ Чала-казахи, т. е. дети, рожденные от татарина и казашки или казаха и татарки.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. 3-е изд. СПб., 1888–1916. Т. VI. Ст. 5814. С. 338.

общего [20, с. 281]. Проиллюстрировать данное явление нам помогут фотографии с сайтов современных этнографических музеев⁹.

Можно заметить, что как в татарском (рис. 1)¹⁰, так и в казахском жилище (рис. 2) были похожие деревянные кровати.

Рис. 1. Интерьер татарского дома

Fig. 1. Interior of a Tatar house

⁹ Сайт Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника. Фото 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vkоем.kz/images/stories/content/zhastar/korgin_чу2.jpg (дата обращения 25.02.2023).

¹⁰ Татарский быт. Картинки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polinka.top/73492-tatarskij-byt-kartinki.html> (дата обращения 25.02.2023).

Рис. 2. Интерьер казахского дома

Fig. 2. Interior of a Kazakh house

На односпальной деревянной кровати в углу возвышались сложенные одна на другую подушки (мендәр, ястык – тат., жастық – казах.). Матрасы (тушәк-тат, ұшақ – казах.) и одеяла (юрган – тат. көрпе – казах.) днем сворачивали и укладывали стопкой на сундук. Между матрасом и деревянной основой кровати вешали вышитый или кружевной подзор. Наволочки (мендәр тышы) вышивали цветочным орнаментом. Чаще всего это был тюльпан – символ Аллаха, или роза – символ пророка Мухаммеда. Л.Р. Габдрафикова подчеркивает, что в интерьере жилища казахов, татар и башкир наличествуют сундуки как элементы кочевнической культуры [31, с. 57], также в традициях общетюркской культуры у всех народов выделялось почетное место – түр, находившееся в глубине комнаты, напротив двери. Влияние кочевой культуры угадывается и в стремлении татар и оседлых казахов украсить свое жилище коврами. Климат Волго-Уралья и северо-восточного Казахстана резко континентальный, и зимы здесь суровые. Без теплых ковров (келәм) на стенах

и дорожек на полу было не обойтись. Войлочными коврами, украшенными растительным орнаментом, расцвеченными красками теплых тонов, обвешивали стены юрты с внутренней стороны. Те же традиции прежде кочевые народы сохранили, когда перешли к оседлому образу жизни. Ковры и дорожки были ткаными или войлочными. Ковры защищали от холода и создавали уют и красоту в доме. Их вешали обычно у кровати. Полы покрывались дорожками или паласами. Кроме цветочного орнамента и геометрического рисунка нередко на войлочных коврах проявлялся зооморфный стиль. Например, симметричная пара рогообразных завитков олицетворяла жизненную энергию, богатство, а голуби и птички – райские кущи.

Переход к оседлому образу жизни сопровождался интенсивным строительством деревянных домов. По данным 1900 года, в Усть-Каменогорском уезде насчитывался 4 091 деревянный дом («агаш уй» – казахский, «агач өй» – татарский), в Семипалатинском – 6 775, в Зайсанском – 1 608 деревянных домов. Преобладающей техникой таких домов были сруб в «замок» или «чашу» [31].

Православная церковь начала бороться с «отатариванием» казахов, учреждая русско-казахские школы с приглашением туда православных миссионеров. К концу XIX века небольшое количество обедневших казахов (джатаков) приняли православие. В целях закрепления в христианской вере детей казахов учреждались специальные школы, в основном на месте миссионерских станций. Там дети крещеных казахов изучали русский язык и основы новой веры. Преподавание в миссионерских школах велось по системе Н.И. Ильминского – начальное образование дети получали на родном языке, а затем переходили на русский. Русскую грамоту, Закон Божий, церковное пение учителя старались вести на казахском языке, но нередко сбивались на татарский, так как учителями в них служили «питомцы Н.И. Ильминского», «старокрещёные инородцы Казанского края, знающие киргизский язык в совершенстве и приобретшие опытность в школах братства св. Гурия в Казани» [32, с. 263]. В школах старались обучить и прикладным знаниям: огородничеству, земледелию, а также слесарному, столярному, токарному делу.

Учителя и священники обязаны были строго следить, чтобы крещеные казахи полностью отrekliсь от прежней бытовой культуры. В частности, им предписывалось: «...не есть баранины, которая приносилась в жертву по магометанскому обряду, не совершать детям обрезания, не брить головы, не надевать тюбетейки, не носить... магометанских имен, особенно же не ходить в мечеть, в самом доме своем сделать христианскую обстановку, убрать с нар из переднего угла все пуховики (подушки) и перины как свидетельство ленивой, плотской жизни магометанской, а поставить в переднем углу иконы, которые возносили бы ум и сердце живущих в доме и приходящих в него к небу и Богу, а не приковывали бы как те, к земле и греху» [33, с. 138]. В школе детям на основе спекулятивной теологии внушали неприятие ислама. В итоге в степи «благочестие поколебалось», «забыты обычаи старых времен», «степь полна вражды и воровства», сетовал казахский поэт Абай Кунанбаев [34, с. 224]. Неслучайно в исторической памяти казахского народа это время оценивается как «зар заман» – время скорби (жалости).

Заключение

Таким образом, мы выявили, что переходу казахов к оседлому образу жизни содействовали все социальные сословия татарского общества: служилые татары, духовные лица, торговцы, ясачные крестьяне. Благодаря этому шел интенсивный культурный обмен, модернизирующий как бытовую, так и духовную культуру казахов. Однако седентаризация в Казахской степи была задумана властями через переход казахов в православие, вследствие чего они намеревались установить православный идеал, где понятия «христианин» и «крестьянин» уравнивались и становились синонимами. Конечным результатом этих процессов была бы гомогенизация имперского пространства. Изучение материала позволило сделать следующий вывод: вопреки устоявшемуся мнению о том, что переходу к оседлости казахов способствовали русские крестьяне, казахи, занимавшиеся земледелием, усваивали в основном не русский крестьянский быт, а татарский, оставаясь, за небольшим исключением, мусульманами.

Литература

1. Побережников И.В. Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен. *Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу*. Алексеев В.В. (отв. ред.). Екатеринбург: Наука Сервис; 2011. С. 47–61
2. Седельников Т.И. *Борьба за землю в киргизской степи (Киргизский земельный вопрос и колониционная политика правительства)*. СПб.: Изд-во С. Дороватовского и А. Чарушников; 1907. 79 с.
3. Уманец Ф. М. *Колонизация свободных земель России*. СПб.: тип. А.С. Суворина; 1884. 243 с.
4. Ядринцев Н.М. *Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении*. Новосибирск: Сибирский хронограф; 2003. 555 с.
5. Сулейменов Б.С. *Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начале XX века (1867–1904 гг.)*. Алма-Ата: АН КазССР; 1963. 411 с.
6. Масанов Э.А. *Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР*. Алма-Ата: Наука; 1966. 322 с.
7. Бекмаханова Н.Е. *Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии*. М.: Наука; 1980. 280 с.
8. Шоинбаев Т. *Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России*. Алма-Ата: Казахстан; 1973. 247 с.
9. Чуркин М.К., Токмурзаев Б.С. *Аграрная колонизация Степного края: общественно-политический дискурс и имперские практики второй половины XIX – начала XX вв.: монография*. Омск: Изд-во ОмГПУ; 2019. 262 с.
10. Фризен Д. М. К проблеме развития скотоводства и земледелия среди казахского населения Западно-Казахстанского региона на рубеже XIX-XX веков. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2022;8(1(29)): 241–252. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-241-252
11. Суворова Н.Г. Духовное и светское просвещение мусульман-кочевников и новокрещенных в контексте колонизации Степного края (конец

XIX – начало XX в.). *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2017;3(15):262–270. DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.262-270

12. Султангалиева Г.С. *Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX в.)*. Уфа : РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ; 2002. 257 с.

13. Султангалиева Г.С. Влияние татар на развитие земледелия у казахского населения и политика российской власти. *История татар*. Т. 6. Казань: Институт истории АНРТ; 2013. С. 357–360.

14. Султангалиева Г.С. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях казахской степи (XVIII–XIX вв.). *Вестник Евразии*. 2000;4:20–36.

15. Султангалиева Г.С. Первый муфтий Оренбургского мусульманского собрания Мухамеджан Хусаинов и казахские старшины. *Вестник Казахского национального университета. Серия историческая*. 2012;1:35–39.

16. Султангалиева Г.С. Татарские муллы, командированные в Степь «... для разъяснения, обнародования и внушения правил». *Историческая этнология*. 2020;5(3):481–496.

17. Махмутов З.А. Деятельность первых татарских переселенцев в Акмолинске в XIX веке. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Грамота. 2018;2(88):46–50.

18. Махмутов З.А. Функции и некоторые результаты деятельности татарских мулл в Казахстане в трансформирующихся политических контекстах XVIII – середины XX в. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России*. 2021;20(1):61–73. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-1-61-73

19. Махмутов З.А. Татары на севере Казахстана. *Эхо веков*. 2005;2:257–261.

20. Любичанковский С.В. К истории бытовой аккультурации казахов и татар в Российской империи XIX века. *Известия Саратовского университета. Нов. Сер. Сер. История. Международные отношения*. 2019;19(3):279–282. DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-3-279-282

21. Оразмагамбетова Д.И., Шотбакова Л.К. «Устав о сибирских киргизах» 1822 года и причины принятия «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 года. *Вестник КарГУ*. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://articlekz.com/article/5343>(дата обращения: 21.07.2020)

22. Валиханов Ч.Ч. *Собрание сочинений в пяти томах*. Т. IV. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР; 1968. 782 с.

23. *Оренбургский край – поликультурный и трансграничный регион Российской империи: сборник документов: к 250-летию со дня рождения выдающегося военного и государственного деятеля, оренбургского военного губернатора Петра Кирилловича Эссена*. Министерство просвещения Российской Федерации [и др.]; Любичанковский С.В. (науч. ред. и сост.); Аншаков Ю.П., Ковальская С.И. (рец.). Оренбург: Университет; 2021. 712 с.

24. Клеменц Д. *Население Сибири. Сибирь, ее современное состояние и ее нужды: сб. ст.* СПб.: Издание А.Ф. Девриена; 1908. С. 78–79.

25. Садвокасова З.Т. *Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II половина XIX – начало XX веков)*. Алматы: Казак университеті; 2005. 339 с.

26. Лысенко Ю.А. *Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв): монография*. Барнаул: АГУ; 2010. 192 с.

27. Калимуллина Ф.Г. *Акмолинская область. Татары Казахстана: краткая иллюстрированная энциклопедия*. Шайдуллин Р.В. (ред.). Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ»; 2017. 384 с.

28. *Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления*. Агаджанов С.Г., Мухамедьяров Ш.Ф., Трепавлов В.В. (отв. ред.); Ин-т Рос. истории РАН. М.: Слав. диалог; 1997. 415 с.

29. Ильминский Н.И. *Воспоминания об И.А. Алтынсарине*. Казань: типо-лит. В.М. Ключникова; 1891. 396 с.

30. *Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vkoe.m.kz/index.php?option=comcontent&>

view=article&id=150:2010-03-29-05-37-57&catid=88:2010-03-26-10-52-10&Itemid=79 (дата обращения: 25.02.2023).

31. Габдрафикова Л.Р. *Татарское буржуазное общество*. Казань: Татарское книжное изд-во; 2015. 366 с.

32. Суворова Н.Г. Духовное и светское просвещение мусульман – кочевников и новокрещенных в контексте колонизации Степного края (конец XIX – начало XX в.). *Вестник Омского университета. Серия Исторические науки*. 2017;3(15):262–270. DOI:10.25513/2312-1300.2017.3.262-270

33. Малов Е.А. Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в половине XIX века. *Православный собеседник*. 1872;2:136–157.

34. Гафаров А.А. *Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.)*. Казань: Изд-во Казанского ун-та; 2014. 562 с.

References

1. Poberezhnikov I.V. Frontirnaya modernizatsiya kak rossiyskiy tsivilizatsionnyy fenomen [Frontier Modernization as a Russian civilizational phenomenon]. *Modernizatsiya v tsivilizatsionnom kontekste: rossiyskiy opyt perekhoda ot traditsionnogo k sovremennomu obshchestvu* [Modernization in a civilizational context: Russian experience of transition from traditional to modern society]. Alekseev V.V. (ed.). Ekaterinburg: Nauka Servis Press; 2011, pp. 47–61. (In Russian)

2. Sedelnikov T.I. *Bor'ba za zemlyu v kirgizskoy stepi (Kirgizskiy zemel'nyy vopros i kolonizatsionnaya politika pravitel'stva)* [Struggle for land in the Kyrgyz steppe (Kyrgyz land issue and government colonization policy)]. Saint Petersburg: Publishing house of S. Dorovatovsky and A. Charushnikov; 1907. 79 p. (In Russian)

3. Umanecz F.M. *Kolonizatsiya svobodnykh zemel' Rossii* [Colonization of Russian free lands]. Saint Petersburg: A.S. Suvorina Printing House; 1884. 243 p. (In Russian)

4. Yadrincev N.M. *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]. Novosibirsk: Siberian Chronograph; 2003. 555 p. (In Russian)
5. Suleimenov B.S. *Agrarnyy vopros v Kazakhstane posledney treti XIX – nachale XX veka (1867–1904 gg.)* [The agrarian issue in Kazakhstan in the last third of the 19th and the early 20th century (1867–1904)]. Alma-Ata: Kazakhstan SSR Academy of Sciences Press; 1963. 411 p. (In Russian)
6. Masanov E.A. *Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR* [Essay on the history of the ethnographic study of the Kazakh people in the USSR]. Alma-Ata: Nauka Press; 1966. 322 p. (In Russian)
7. Bekmakhanova N.E. *Formirovanie mnogonatsional'nogo naseleniya Kazakhstana i Severnoy Kirgizii* [Formation of the multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan]. Moscow: Nauka Press; 1980. 280 p. (In Russian)
8. Shoinbaev T. *Progressivnoe znachenie prisoedineniya Kazakhstana k Rossii* [The progressive significance of Kazakhstan's accession to Russia]. Alma-Ata: Kazakhstan Press; 1973. 247 p. (In Russian)
9. Churkin M.K., Tokmurzaev B.S. *Agrarnaya kolonizatsiya Stepnogo kraya: obshchestvenno-politicheskiy diskurs i imperskie praktiki vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.: monografiya* [Agrarian colonization of the Steppe region: socio-political discourse and imperial practices in the second half of the 19th and the early 20th centuries]. Omsk: Omsk State Pedagogical University Publishing House; 2019. 262 p. (In Russian)
10. Frizen D.M. K probleme razvitiya skotovodstva i zemledeliya sredi kazakhskogo naseleniya Zapadno-Kazakhstanskogo regiona na rubezhe XIX–XX vekov [To the problem of the development of cattle breeding and agriculture among the Kazakh population of the West Kazakhstan region at the turn of the XIX–XX centuries]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Gumanitarnye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Humanities Research]. 2022;8(1(29)):241–252. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-241-252. (In Russian)

11. Suvorova N.G. Dukhovnoe i svetskoe prosveshchenie musul'man-kochevnikov i novokreshchennykh v kontekste kolonizatsii Stepnogo kraya (konets XIX – nachalo XX v.) [Spiritual and secular education of Muslim nomads and newly baptized in the context of the colonization of the Steppe region (late XIX and early XX century)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki"* [Bulletin of Omsk University. "Historical Sciences" Series]. 2017;3(15):262–270. DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.262-270. (In Russian)

12. Sultangalieva G.S. *Zapadnyy Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov (XVIII – nachalo XX v.)*. [Western Kazakhstan in the system of ethno-cultural contacts (XVIII – early XX century)]. Ufa: Republican Educational and Scientific Methodological Center State Committee of Science of the Republic of Bashkortostan; 2002. 257 p. (In Russian)

13. Sultangalieva G.S. Vliyanie tatar na razvitie zemledeliya u kazakhskogo naseleniya i politika rossiyskoy vlasti [The influence of Tatars on the development of agriculture among the Kazakh population and the policy of the Russian government]. *Istoriya tatar* [History of the Tatars]. Vol. 6. Kazan: Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2013, pp. 357–360. (In Russian)

14. Sultangalieva G.S. "Tatarskaya" diaspora v konfessional'nykh svyazyakh kazakhskoy stepi (XVIII–XIX vv.) ["Tatar" diaspora in confessional relations of the Kazakh steppe (XVIII–XX centuries)]. *Vestnik Yevrazii* [Bulletin of Eurasia]; 2000;4:20–36. (In Russian)

15. Sultangalieva G.S. Pervyy muftiy Orenburgskogo musul'manskogo sobraniya Mukhamedzhan Khusainov i kazakhskie starshiny [The first mufti of the Orenburg Muslim Assembly Mukhamedzhan Khusainov and Kazakh foremen]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya istoricheskaya* [Bulletin of the Kazakh National University. "History" series]. 2012;1:35–39. (In Russian)

16. Sultangaliev G.S. Tatarskie mully, komandirovannyye v Step' "...dlya raz'yasneniya, obnarodovaniya i vnusheniya pravil" [Tatar mullahs sent to the Steppe «... for clarification, promulgation and suggestion of rules»]. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. 2020;5(3):481–496. (In Russian)

17. Machmutov Z.A. Deyatel'nost' pervykh tatarskikh pereselentsev v Akmolinske v XIX veke [Activities of the first Tatar settlers in Akmolinsk in

the 19th century]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. 2018;2(88):46–50 (In Russian)

18. Machmutov Z.A. Funktsii i nekotorye rezul'taty deyatel'nosti tatarskikh mull v Kazakhstane v transformiruyushchikhsya politicheskikh kontekstakh XVIII – serediny XX v. [Functions and some results of the activities of the Tatar mullahs in Kazakhstan in the transforming political contexts of the 18th and in the mid-20th centuries]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: istoriya Rossii* [Bulletin of the Russian University Friendship of Peoples. Series: History of Russia]. 2021;20(1):61–73. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-1-61-73 (In Russian)

19. Machmutov Z.A. Tatory na severe Kazakhstana [Tatary in the north of Kazakhstan]. *Ekho vekov* [Echo of centuries]. 2005;2:257–261. (In Russian)

20. Lyubichankovsky S.V. K istorii bytovoy akkul'turatsii kazakhov i tatar v Rossiyskoy imperii XIX veka [On the history of household acculturation of Kazakhs and Tatars in the Russian Empire of the 19th century]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. Ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [News of the Saratov University. "History. International relations" Series]. 2019;19(3):279–282. DOI: 10.18500/1819-4907-2019-19-3-279-282 (In Russian)

21. Orazmagambetova D.I., Shotbakova L.K. "Ustav o sibirskikh kirgizakh" 1822 goda i prichiny prinyatiya "Polozheniya ob otdel'nom upravlenii sibirskimi kirgizami" 1838 goda ["The Charter on the Siberian Kirghiz" of 1822 and the reasons for the adoption of the "Regulations on the Separate Administration of the Siberian Kirghiz" of 1838]. *Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Karaganda State University]. 2006. [Electronic source]. Available at: <https://articlekz.com/article/5343> (Accessed at: 21.07.2020). (In Russian)

22. Valichanov Ch.Ch. *Sobranie sochineniy v pyati tomakh* [Collected works in five volumes]. Vol. IV. Alma-Ata: Nauka of the Kazakh SSR Publishing House; 1968. (In Russian)

23. *Orenburgskiy kray – polikul'turnyy i transgranichnyy region Rossiyskoy imperii: sbornik dokumentov: k 250-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya*

voennogo i gosudarstvennogo deyatelya, orenburgskogo voennogo gubernatora Petra Kirillovicha Essena [The Orenburg Territory is a multicultural and transboundary region of the Russian Empire: a collection of documents: on the 250th anniversary of the birth of an outstanding military and statesman, Orenburg military governor Pyotr Kirillovich Essen]. Ministry of Education of the Russian Federation [et al.]; scientific editor and compiler S.V. Lyubichankovsky; reviewer: Yu.P. Anshakov, S.I. Kovalskaya. Orenburg: Universitet Press; 2021. 712 p. (In Russian)

24. Klemenz D. Naselenie Sibiri [Population of Siberia]. *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy: sbornik statey* [Siberia, its current state and its needs: collection of articles]. Saint Petersburg; 1908, pp. 78–79. (In Russian)

25. Sadvokasova Z.T. *Dukhovnaya ekspansiya tsarizma v Kazakhstane v oblasti obrazovaniya i religii (II polovina XIX – nachalo XX vekov)* [Spiritual expansion of tsarism in Kazakhstan in the field of education and religion (II half of the 19th and the early 20th centuries)]. Almaty: Kazakh University; 2005. 277 p. (In Russian)

26. Lysenko Yu.A. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Kazakhstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv): monografiya* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (second half of the 19th and the early 20th centuries): monograph]. Barnaul: Altai State University; 2010. 192 p. (In Russian)

27. Kalimullina F.G. Akmolinskaya oblast' [Akmola region]. *Tatary Kazakhstana: kratkaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [Tatars of Kazakhstan: a brief illustrated encyclopedia]. Shajdullin R.V. (ed.). Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of Tatarstan Academy of Sciences; 2017. 384 p. (In Russian)

28. *Natsional'nye okrainy Rossiyskoy imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya* [National outskirts of the Russian Empire: formation and development of the management system]. Responsible editors: S.G. Agadzhanov, S.F. Mukhamedyarov, V.V. Trepavlov; Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Slavic dialogue; 1997. 415 p. (In Russian)

29. Ilminsky N.I. *Vospominaniya ob I.A. Altynsarine* [Memories of I.A. Altynsarin]. Kazan: V.M. Klyuchnikov Printing and Lithography; 1891. 396 p. (In Russian)

30. *Vostochno-Kazakhstanskiy oblastnoy arkhitekturno-etnograficheskiy i prirodno-landshaftnyy muzey-zapovednik* [East Kazakhstan Regional Architectural-Ethnographic and Natural-Landscape Museum-Reserve]. [Electronic source]. Available at: <https://vkoem.kz/index.php?option=comcontent&view=article&id=150:2010-03-29-05-37-57&catid=88:2010-03-26-10-52-10&Itemid=79> (Accessed at: 25.02.2023) (In Russian)

31. Gabdrafikova L.R. *Tatarskoe burzhuaznoe obshchestvo* [Tatar bourgeois society]. Kazan: Tatar book publishing house; 2015. 366 p. (In Russian)

32. Suvorova N.G. *Dukhovnoe i svetskoe prosveshchenie musul'man – kochevnikov i novokreshchenykh v kontekste kolonizatsii Stepnogo kraya (konets XIX – nachalo XX v.)* [Spiritual and secular education of Muslims – nomads and newly baptized in the context of the colonization of the Steppe region (late XIX – early XX century)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskiye nauki* [Bulletin of Omsk University. “Historical Sciences” Series]. 2017;3(15):262–270. DOI:10.25513/2312-1300.2017.3.262-270 (In Russian)

33. Malov E.A. *Pravoslavnyy protivomusul'manskaya missiya v Kazanskom krae v svyazi s istorieyu musul'mastv v polovine XIX veka* [Orthodox anti-Muslim mission in the Kazan region in connection with the history of Islam in the middle of the 19th century]. *Pravoslavnyy sobesednik* [Orthodox hedgehog interlocutor]. 1872;2:136–157. (In Russian)

34. Gafarov A.A. *Rossiyskie musul'mane v kontekste obshcheislamskoy modernizatsii (XIX – nachalo XX vv.)* [Russian Muslims in the context of general Islamic modernization (XIX – early XX centuries)]. Kazan: Kazan University Press; 2014. 562 p. (In Russian)

Информация об авторе

Диляра Шамилевна Муфтахутдинова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры музеологии, культурологии, искусствоведения, Казанский государственный институт культуры, Казань, Российская Федерация.

About the author

Dilyara Sh. Muftakhutdinova, Cand. Sci. (History), Docent, Associate Professor of the Department of Museology, Cultural Studies and Art History, Kazan State Institute of Culture, Kazan, the Russian Federation.

D.Sh. Muftakhutdinova
Agrarian policy of the Russian Empire in the Kazakh steppe through the prism...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):562–584

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 05 июля 2023
Одобрена рецензентами: 21 августа 2023
Принята к публикации: 10 сентября 2023

Article info

Received: July 05, 2023
Reviewed: August 21, 2023
Accepted: September 10, 2023